

Подкупив нескольких тюремных охранников, Ань Сяо Эр смог связаться с Хуа Чжу Юй. Еще раз обдумав сложившуюся ситуацию, девушка, в конце концов, поняла, что лучше не рисковать, чтобы сбежать из тюрьмы. Сама по себе, конечно, задача была не из легких. Не Чэн Юань располагался в пределах территории Императорского дворца, и тоже тщательно охранялся. Сбежать было нелегко. Более того, если бы она смогла отсюда выбраться, то не просто раскрыла бы собственные высокие боевые навыки, но и подставила бы Хуанфу У Шуана. Она была его личным евнухом, а значит все ее действия и слова отражались бы на нем. Не говоря уже о том, что суд над кронпринцем достиг критического момента.

Так что Чжу Юй оставалось лишь терпеливо ждать.

Скудное тюремное питание, мрачная камера, даже гнилостный запах – с этим она могла справиться, хоть и не без труда.

К счастью, после инцидента с Чжао Си другие тюремные надзиратели вели себя куда более сдержанно и даже не осмеливались взглянуть на нее лишний раз.

Хотя большинство вещей она смогла бы вытерпеть, было еще кое-что, с чем дела обстояли не столь радужно. Например, наступление тех самых дней месяца.

Впервые эти дни у нее начались два года назад. В то время она еще была генералом, у нее был личный шатер и достаточно уединения. Конфиденциальность и репутация позволяли легко справляться с любыми проблемами подобного рода. Когда же она попала во дворец и стала евнухом, проблем тоже не возникло, поскольку там была предоставлена большая свобода действий. Но теперь, когда она заперта в этой камере, что можно поделать?

Ань Сяо Эр не знал о ее реальной личности, поэтому нельзя было просить у него достать подобные вещи. К своему телохранителю она обратится лишь в самом крайнем случае. Чжу Юй все еще не хотела раскрывать себя. Более того, как она могла пользоваться подобными вещами в камере? Евнух, использующий женские штучки, все равно что прокричал бы открыто на весь мир, что он женщина.

Хуа Чжу Юй была расстроена до смерти! По сравнению с теми днями ее нынешние раны были пустяком, поскольку в конечном счете переставали болеть и кровоточить. Той ночью она плакала, сходя сума, думая о том, что же ей делать.

Дверь камеры внезапно открылась. На пороге нарисовался темный мужской силуэт.

Присматриваясь сквозь прищуренные глаза, Чжу Юй обнаружила, что ее нынешний гость никто иной, как Лань Бин. В слабом освещении тюремной камеры она смогла рассмотреть его синие одежды и элегантные движения, и его мерцающие от радости глаза.

С самой первой их встречи Хуа Чжу Юй была не особенно высокого мнения о Лань Бине. Хотя бы потому, что он был одним из приближенных подручных Цзи Фэн Ли. Более того, каждый раз, когда они встречались, на его лице появлялась эта жуткая многозначительная улыбочка.

Время было поздним, так зачем он пришел?

- Уже привыкли к этому месту, уважаемый евнух Бао? – с улыбкой Лань Бин вошел внутрь.

Она понимала, что вряд ли он появился бы здесь с хорошими намерениями. Уголки губ девушки вздернулись вверх, когда она произносила ответ:

- А как же иначе? Этот слуга даже чувствует, что это место весьма расслабляющее. Отличный выбор, чтобы избежать летней жары. Если господину Лань тоже слишком жарко, вы всегда можете прийти и остаться здесь!

Это тюрьма, как можно привыкнуть к ней? Здесь воняло, а еду подавали до того скудную, что всегда хотелось есть. Ясно же, что Лань Бин пришел сюда, чтобы поиздеваться над пленником, но она не даст ему такой возможности.

Лань Бин улыбнулся и оглядел камеру. Удовлетворенно кивнув, он воскликнул:

- Вы правы, это место весьма неплохо! Я тоже хотел бы остаться здесь, но, к сожалению, у меня нет подобной возможности, - он пожал плечами и продолжил. – Однако, боюсь, уважаемый евнух Бао тоже не может оставаться здесь.

Девушка вздрогнула. Она подумала, что Лань Бин, наверное, пришел сюда, чтобы отправить ее на небеса, в Западный Рай. Нахмурившись, она постаралась привести мысли в порядок. Цзи Фэн Ли был не из тех, кто способен на ненужные действия. Он отправил сюда Лань Бина для того, чтобы избавиться от нее? Если все так, то сегодня ночью она обязана сбежать.

- Господин Лань, вы ведь не собираетесь позволить мне стать голодным призраком? Неужели левый канцлер настолько скуп, что даже не разрешит мне отужинать в последний раз? - спокойно спросила она, в это время незаметно активируя внутреннюю силу, достаточную, чтобы в любой момент избавиться от оков.

Лань Бин прищурил глаза.

- Евнух Бао не совсем правильно меня понял. Сейчас я пришел сюда не для того, чтобы избавиться от вас, а чтобы сопроводить в резиденцию канцлера. Охрана, снять цепи с евнуха Бао!

В камеру тот час же вошли несколько охранников и довольно живо освободили ее из ржавых объятий кандалов.

Хуа Чжу Юй изумленно замерла. Он собирается сопроводить ее в резиденцию канцлера? Что опять придумал Цзи Фэн Ли? Разве он уже настолько могущественен, что способен без проблем освободить заключенного из Не Чэн Юань? Если так, то у Хуанфу У Шуана действительно не оставалось ни малейшей надежды.

- Господин Лань действительно знает, как шутить. Я заключенный, как я смогу просто отправиться отсюда в резиденцию канцлера? Если Его Величество узнает, последствия хорошими явно не будут, - спокойно прокомментировала Чжу Юй.

- Уважаемый евнух Бао, волноваться не стоит. Если у левого канцлера достаточно власти для того, чтобы вас освободить, то ее вполне достаточно и для того, чтобы не подвергнуться критике. В будущем вы больше не будете считаться евнухом Его Высочества. Вы станете охранником в резиденции канцлера, - ответил Лань Бин.

Вскинув брови в искреннем изумлении, Хуа Чжу Юй поняла, что у нее нет ни малейшего

способа избежать этого приглашения. Отличный шанс покинуть это место, но... Отправиться в резиденцию канцлера и стать его охранником? Она действительно не понимала, что планирует Цзи Фэн Ли, и что вообще творится в его голове. Впрочем, если она останется здесь, пропадет любая возможность сразиться с канцлером. С другой стороны, стань она его охранником, появится шанс нанести удар в любое удобное время. Как можно поймать тигра, не входя в его логово? У нее не оставалось иного выбора.

Используя стену, чтобы опереться и сбросить температуру за счет ее прохлады, девушка медленно встала. Однако в нижней части живота вдруг возникло неприятное и болезненное чувство. Чжу Юй с раздражением нахмурилась. Она почти забыла о своих ежемесячных проблемах. Зажав бедра, она медленно вышла наружу.

Пройдя мимо камеры, где содержался Хуанфу У Шуан, она прислушалась, но оттуда не доносилось ни звука. Несколькими днями ранее Чжу Юй слышала от Ань Сяо Эра, что Цзи Фэн Ли не стал пытаться кронпринца. А тот, в свою очередь, не признался в совершении преступления. Однако все доказательства указывали на него, поэтому наказание не отменили. Возможно, он проведет в этой тюрьме остаток своей жизни. Сейчас старый Император был болен, и власть перешла к Кан Вану. А значит Хуанфу У Шуан в этой тюрьме явно не мог ощущать себя в безопасности.

- Если этот слуга не ошибается, Кан Ван скоро займет престол. Этот слуга хотел бы знать, что станет с Его Высочеством У Шуаном? - спросила Хуа Чжу Юй.

Лань Бин, значительно опередивший ее, обернулся с улыбкой на губах.

- А я говорил, что господин евнух Бао весьма умен. Во-первых, Кан Ван действительно займет престол, и лорд-канцлер поможет ему. Что же касается Его Высочества У Шуана, с ним все будет решено в соответствии с повелением Его Величества.

- Господин Лань думает, что этот слуга умен? - переспросила она с легкой улыбкой.

- Это меня не касается. Пока лорд-канцлер думает, что вы именно такой, значит, так и есть. Кстати, теперь вам не нужно больше обращаться к себе как к слуге. Это очень режет слух, - ответил Лань Бин и продолжил свой путь.

- Господин Лань действительно знает, как шутить. Даже если я оставлю наследного принца, покину Дворец и стану стражником в резиденции канцлера, это не отменит тот факт, что я евнух!

Лань Бин промолчал и даже не обернулся, продолжая идти вперед. Правда до слуха девушки донесся его сдавленный вздох.

На входе их встретил Чжоу Цюань, он дал разрешение покинуть тюрьму.

За пределами Не Чэн Юань уже ждал конный экипаж, и Лань Бин подал Чжу Юй знак, чтобы та следовала за ним.

Карета передвигалась лишь по уединенным улочкам и дорогам, и без проблем покинула дворец. Когда они прибыли в город Юй, Хуа Чжу Юй подняла занавески и выглянула наружу.

После возвращения из Летнего Дворца их сразу повезли в тюрьму, так что прошло много времени с тех пор, как она в последний раз видела улицы столицы. Как и прежде, они оставались весьма оживленными и многолюдными. Хотя многое осталось прежним, люди изменились.

Пройдясь по рынку внимательным взглядом, Хуа Чжу Юй заметила магазин одежды в некотором отдалении от них, и быстро произнесла:

- Господин Лань, я хотел бы сменить эту тюремную форму. Ничего, если я куплю новую одежду? Если я войду в резиденцию канцлера в подобном виде, боюсь, это будет выглядеть весьма неуважительно.

Лань Бин хмуро оглядел внешность Чжу Юй и недовольно ответил:

- В резиденции канцлера нет недостатка в одежде. Нет необходимости покупать новую. Как только мы вернемся в резиденцию, вы сможете переодеться! Кто знает, вдруг вы хотите воспользоваться возможностью, чтобы сбежать?

Хуа Чжу Юй заставила себя улыбнуться.

- Господин Лань, я мог ошибаться прежде, однако не должен ли любой слуга делать все во благо своего господина? Теперь, когда мой хозяин - левый канцлер, как я могу сбежать? Если хотите, можете дать мне кого-нибудь, кто будет сопровождать меня везде и неотрывно следить за мной. Я просто не хочу входить в резиденцию канцлера в этой униформе, это неприемлемо.

Лань Бин нахмурился.

- Вы хотите купить одежду? А деньги то у вас есть?

Хуа Чжу Юй ощутила себя несколько смущенной, у нее действительно не было ни одной монеты. Когда она была евнухом Хуанфу У Шуана, деньги ей были не нужны. А в тюрьме и подавно никакого толку от них не имелось.

Увидев ее смущенное выражение, Лань Бин выудил две серебряные монеты и кинул девушке.

- Поспешите и купите то, что вам нужно. Если лорд-канцлер вернется и не увидит нас, я буду наказан. Так что поторопитесь!